

ЛАРИСА РАДЧЕНКО

ТЕМНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ

Лариса Радченко

Темные измерения

«Автор»

2026

Радченко Л.

Темные измерения / Л. Радченко — «Автор», 2026

Однажды в далекой вселенной, отстаивая свое существование, планетарная система Аркрус восстала против Темных измерений. Исход этой битвы обещал стать ужасающим. Темный стратег ни мгновения не сомневался в победе и с воодушевлением ждал предводительницу Аркруса. Свою любимую наложницу. Но, увлекшись войной, забыл о маленькой далекой-далекой голубой планете, и развязка получилась весьма неожиданной.

© Радченко Л., 2026

© Автор, 2026

Лариса Радченко

Темные измерения

Глава 1, Угроза

Темные измерения

Кырс нависал над темной завесой мироздания. Его черные, блестящие ворсинки едва заметно шевелились. Взгляд крохотных глаз сосредоточился на одной из множества звезд, что ярко сияли под ним. Богриим верховной власти всегда с наслаждением наблюдал за темной завесой над телом мироздания, но сейчас застыл не поэтому. Он изучал звезду, чей свет, как ему показалось, прерывается. Некоторое время Кырс смотрел на нее, а когда уловил едва различимую пульсацию, вытянул несколько ворсинок своей сущности, легким движением поймал одну из темных точек, что в изрядном количестве имелись на темном покрывале, и поместил поблизости от звезды. Тронув точку, он слегка закрутил ее. Она тут же превратилась в небольшое завихрение и сдвинулась с места. Довольный проделанной работой, Богриим пошевелил ворсинками и пролетел над темной завесой. Он ощущал себя творцом. Ему нравилось создавать, управлять. Конечно, делал он это ради высшей цели, но и просто наблюдать ему было интересно.

Над звездами мелькнула тень, рядом с Кырсом появился советник Ёеркс. Ворсинки сущности прибывшего с почтением колыхнулись, из-под капюшона черного длинного плаща выглянул короткий блестящий клюв и два крохотных черных глаза. Богриим внимательно посмотрел на советника, а тот уставился на точку, которой верховный властитель только что придал ускорение.

«Советник!» – мысленно привлек внимание Кырс. Тот дрогнул. Волоски на темном теле всколыхнулись, глазки устремились к властителю.

«Мой Богриим, вы уверены, что стоит так быстро перемещать Индергац? Ткань завесы может не выдержать такой нагрузки. В прошлый раз на восстановление ушло слишком много ресурсов».

«Ничего не случится. Я оставил его на безопасном расстоянии. Но надо торопиться. Мне кажется... Нет, я уверен, этот мир уже на грани. Связь с ним прервалась трижды. Он может всхлопнуться в любое мгновение».

Советник снова уставился на точку-завихрение, уверенно летящую к звезде.

«Вы что-то еще хотели, Ёеркс?»

«О, да, мой Богриим, – встрепнулся тот. – Хотел сказать, в мире Аркрус индивиды развились до весьма впечатляющих результатов».

«Не понимаю, разве не этого мы добивались?!»

«Конечно, мой Богриим, но это не похоже на развитие ветви. Там происходит что-то более высокого порядка».

«Более высокого...» – В глазах Кырса появился непонятный для советника блеск. Богриим словно бы чему-то обрадовался.

«Очень интересно. Что ж, давайте посмотрим на них поближе». – Кырс пролетел над вселенской тканью, завис возле ярко-голубой звезды и пошевелил выдвинувшимися из тела тонкими, прозрачными волосками. Волокна ткани послушно раздвинулись, открывая взору наблюдателя большую планетарную систему.

«Да-а-а, – растерянно подумал властитель, – вы правы, Ёеркс. Это действительно странно. Ещё недавно они стремительно осваивали галактику, но теперь... Что ж... посмотрим поближе».

Его волосы дрогнули и, резко удлиняясь, устремились к основополагающей планете.

«Сколько же прошло межгалактических мгновений?» Кырс с интересом наблюдал за суе- той обитателей мира Аркрус. Для него самого время не имело значения, он вполне мог уско- рить или замедлить его ход для любой из планетарных систем. Однажды арксы привлекли его внимание своим неумным стремлением найти жизнь во вселенной. Увидев их корабли возле соседних планет, а потом и за пределами влияния звезды, он сразу понял, что эти целе- устремленные индивиды могут быть ему невероятно полезными, и приоткрыл им некоторые законы мироздания. В то же мгновение жизнь планетарной системы сделала невероятный ска- чок. Богриим тогда поразился, подтащил ближе к ним несколько необитаемых спутников, чтобы арксы создали там колонии. Так они и сделали, улавливая на лету его мысли.

«Так сколько же мгновений назад это было?»

Арксы развили невероятную деятельность. Однако совсем вразрез с планами Кырса. Вместо технического развития они совершенно неожиданно выбрали ментальный путь и почти достигли уровня, когда можно заглянуть за организованную им темную завесу.

«Так, так, посмотрим, кто творец сей смуты!»

Он прикрыл глаза и шевельнул ворсинками. Его бесформенная фигура исчезла под капю- шоном черного плаща, а затем превратилась в легкое облако, состоящее из множества сияю- щих частичек. Они заскользили к планетарной системе мира Аркрус и вскоре рассеялись среди его обитателей.

Земной мир

Трижды проверив расчеты, Акадим Рифт, которого все звали Тютелька, снова уселся в кресло и прилип к экрану самого мощного на Земле телескопа. Вернее, это была каскадная телескопическая система, позволяющая заглянуть в самые дальние уголки космоса. Но сейчас Рифт с удивлением рассматривал соседнюю звезду, а именно то, чего еще вчера рядом с ней не было.

Темное завихрение образовалось буквально на пустом месте и, стремительно набирая скорость, неслось не куда-то там, в далекие просторы вселенной, а напрямик к Солнечной системе. За сутки завихрение преодолело невероятное расстояние.

– Но как же так? – ворчал наблюдатель. – Все расчеты... тютелька в тютельку.

Он снова и снова изучал космическое образование, потом вскакивал с кресла, делал новые записи. Таращился на цифры, взлохмачивая волосы.

– Ну быть такого не может! – не выдержав, закричал он. Цифры сошлись, предвещая глобальную катастрофу.

Вздыхнув, Акадим поморщился и тихо проворчал:

– Элия, произведи необходимую коррекцию, настрой постоянное наблюдение по данным координатам.

– Мне включить обратный отсчет? – заговорил приятный женский голос центральной операционной системы.

– Вот именно, – снова проворчал Рифт

– Доложить об инциденте руководству?

– Нет. Сам скажу. Обратный отсчет на громкую.

– Осталось десять лет, три месяца, два дня... – Робот беспристрастным голосом выдал все цифры до секунды.

– Десять лет. – Тютелька вздохнул, после этого сунул в карман небольшой прозрачный планшет, второй, побольше, зажал подмышкой и вышел из башни. Но, уже закрыв за собой дверь, вскинул голову и громко крикнул: – Элия, перемести станцию на более удобную точку наблюдения.

– Сделаю, капитан! – бодро отрапортовал женский голос.

Рифту нравилось считать станцию космическим кораблем. Мальчишкой он буквально бредил астронавтикой. Всерьез занимался физикой, химией. Выучил все космические явления и законы. Карту звездного неба мог читать с закрытыми глазами. Но, не прошел элементарный тест на переносимость перегрузок. Когда он услышал заключение, едва не расплакался. Оказывается, его кровь начинала резко свертываться даже при минимальной нагрузке. Он был не один такой. «Ученые уже работают над проблемой», – заверили его в комиссии, а пока дело движется, предложили исследование космоса с Земли, в обсерватории.

Так Тютелька обрел свое место в жизни! Он был хорошим ученым. Благодаря ему удалось вычислить множество астероидов, которые могли нанести большой урон человечеству. Он грамотно строил прогнозы солнечных бурь. Но самое главное: это он впервые вычислил сингулярность, которая неминуемо должна была поглотить Солнечную систему. Ученые во всем мире уже «ломали» головы, как спасти Землю от этой напасти. И вот, эта самая напасть, которая, по его подсчетам, должна была прийти через три столетия, не раньше, вдруг каким-то образом перепрыгнула через квадриллионы километров, сократив тем самым срок поиска решения до десятка лет.

«Этого времени не хватит даже вылететь за пределы Солнечной системы. Не говоря уже о том, чтобы изучить феномен. А если черная дыра еще ускорится? Тогда мы точно погибнем».

Доклад нужно было сделать срочно, сегодня же. Дорога каждая минута! Он почти бежал к главному корпусу обсерватории, совершенно забыв, что можно просто подать голосовое управление и визор сам установит связь с руководством.

Прозрачная гибкая дверь бесшумно скользнула в сторону, впуская запыхавшегося сотрудника. Обеззараживатель обдал его струей белесого пара. Акадим вылетел из него, словно из облака и запрыгнул на платформу скоростного лифта.

– Третий, – коротко скомандовал.

Еще через мгновение он уже ворвался в исследовательский центр и прямо с порога провозгласил:

– К Земле движется сингулярность. Нам конец!

Из-за ближайшего интерактивного стола поднялся немолодой мужчина с абсолютно белыми, коротко стриженными волосами.

– О как! – весело присвистнул он. – А куда делись обещанные триста лет?

– Игрий, вы зря иронизируете. Смотрите сами! – Рифт быстро прошелся пальцами по своему планшету и смахнул открывшийся файл на головной стол. Там сразу развернулась голограммное видео. Картинка поражала своей реальностью. Сотрудники научного центра словно оказались на краю черной бездны, границы которой едва заметно отсвечивали, выдавая завихрение. Этот свет – ни что иное, как отражение от поглощаемых воронкой космических тел.

– Запись сделана сегодня. А вчера этой горгульи еще не было. Она находилась за миллиарды парсеков!

Игрий нахмурился, посмотрел на коллегу:

– Ты точно все хорошо проверил?

– Абсолютно, – выдохнул Рифт, переведя дыхание. – Сам не поверил, когда увидел.

– Надо срочно доложить в ассоциацию. Обратный отсчет... – Седовласый не успел договорить.

– Элия, выведи таймер на общий экран, – сказал Тютелька.

Над центральным интерактивным столом появилось табло. Последние две цифры на нем менялись с быстротой неизбежности.

– Твою горгулью... – Игрий покривил губами, продолжая хмуро рассматривать голограмму. – Да ее прямо распирает нас сожрать. Ну да, собственно, чего время теряем? За дело!

– Он приложил ладонь к панели на столе. – Селектор. Срочное сообщение для ассоциации центрального управления. Красный код.

Он убрал ладонь, обвел взглядом замерших вокруг сотрудников.

– Без паники, ребята! Наши мудрые головы обязательно найдут способ победить эту напасть. Человечество не раз спасало соседние планеты от разрушения. Научилось выживать без еды, воды и воздуха. Так что нас ничем не напугаешь. Встряхнитесь! Всем пять минут прийти в себя, и за дело!

Игрий умел поднять дух окружающим. И конечно, он был прав. За последнее столетие люди многому научились.

Прорыв во всех областях произошел едва ли не сразу, как только учёные смогли разложить любое вещество на молекулы. Разложить, а потом собрать в определенной последовательности, чтобы получить совсем другой продукт: более совершенный, обогащенный. Одним словом: полезный. А вкусы добавили, воздействуя на мозг при помощи дополненной реальности. Да, сначала люди восприняли своеобразную микроволновку скептически и даже с опаской, но потом установки появились в каждом доме. Сырьем для этого чудо-горшочка служила биомасса из микроводорослей, грибов и плесени. В ней были все необходимые микроэлементы и витамины. В результате получалось абсолютно сбалансированное питание. Список производимых блюд сначала удивлял разнообразием. Можно было загрузить ресторанный виртуальность, сидеть, смаковать. Но, перепробовав блюда всевозможных кухонь, люди довольно быстро перестали придавать такому обширному меню большое значение, а высвободившееся время стали тратить на себя, на близких. Но что важнее: у всех, без исключения, отпала надобность в зависти и злости.

Ученые не остановились на синтезировании пищи. Они нашли особый вид водорослей, переработав которые, получили идеальное топливо с очень высоким коэффициентом отдачи. Дешевое, для его производства не нужны были перегонные заводы. Это открытие празднуется до сих пор, потому как именно оно установило на Земле мир и порядок. Конечно, понадобился не один десяток лет, прежде чем сдались магнаты, банкиры и прочие толстосумы. Сначала они всеми силами препятствовали прогрессу. Развязывали войны, устраивали настоящую травлю. Конечно, желающих добровольно покинуть «Олимп» среди них не нашлось. Тогда один из ученых просто сделал вирусную рассылку в общемировой нейросети. Чертежи, схемы, подробнейшее описание прибора и сырья ушли в народ, что называется. В тот же год империя магнатов рухнула. Люди собирали преобразователи из подручных средств, совершенствовали, делились опытом. Их уже было не остановить!

Но не только технический прогресс изменил жизнь людей. Во времена бизнес-войн, когда магнаты карабкались на золотые вершины, не задумываясь о последствиях, в секретных лабораториях разрабатывались новые поколения вирусов. Те, кто спонсировал эти опыты, думали только о наживе, а мир в результате получил четыре мощнейшие эпидемии. А еще мутацию водорослей, что вызвало безвозвратное загрязнение мирового океана. До сих пор невозможно находиться возле воды во время цветения водорослей. Вирусы разносятся даже брызгами! Один вдох – и человек приобретал настоящий букет неизлечимых болезней. Лишь через сто лет был придуман способ защиты от вирусов. К тому времени люди уже покинули крупные города, организовали небольшие закрытые поселения внутри материков, где вероятность заражения была не так велика. По-настоящему мощно развили мировую нейросеть, чтобы учиться, общаться и вести социальную жизнь. А города со временем превратились в роботизированные промзоны. Теперь туда приезжают лишь вахтенные диспетчеры и обслуживающий электронику и автоматику персонал.

Селектор заморгал красным, над столом один за другим развернулись десять экранов.

– Началось, – нервно выдохнул Тютелька.

*

Впервые за двадцать лет члены ассоциации центрального управления собрались в торжественном зале дворца мирового правопорядка. Это здание уже давно считалось музеем истории. Здесь проводили виртуальные экскурсии для совсем юных жителей Земли. А четыре раза в год торжественно награждали премиями победителей всевозможных конкурсов. Зал для торжеств буквально напихивали видеокамерами, чтобы весь мир мог наблюдать за проведением церемоний. Но сегодня ни один видеоискатель не работал. Специально для управляющих поставили десять столов. Обязательно на приличном друг от друга расстоянии. На потолке работали форсунки обеззараживателей. Но даже при таких повышенных мерах безопасности, каждый из десятки включил личное защитное поле. Оно обволакивало тела людей почти невидимым пузырем, лишь иногда искажая их пропорции.

Среди десятки правления особенным напором выделялась худенькая женщина с короткой стрижкой темных волос.

– А я считаю, мы должны открыто рассказать человечеству о нависшей угрозе! – Ассоль отвечала за связь с общественностью. Молодая, энергичная и невероятно прямолинейная, она всегда считала, что все возникшие вопросы нужно решать сообща. И в большинстве случаев оказывалась права. Вот и сейчас пыталась продать свои убеждения, несмотря на броневую стену непонимания некоторых членов ассоциации.

– Начнется паника, а это хуже смерти, не мне вам объяснять, – тихо, но уверенно проговорил Андрепетр. Его епархией были закон и порядок. Скукотища, как считали многие. Преступлений в мире уже давно не совершалось. Так, мелкое жульничество, и то редко. Но сотрудники этого ведомства носили погоны с гордостью и всегда повторяли: мы работаем, чтобы вы спали спокойно.

– Ассоль, я тоже не понимаю, зачем пугать людей раньше времени? Это ведь такой стресс! Начнутся новые вспышки заболеваний. Мы захлебнемся в больных. А ведь только тридцать лет как живем спокойно. – Главный мировой врач, Тонина, умоляюще посмотрела на соседку.

– А какая, собственно, разница, когда узнают жители Земли? Если бы речь шла хотя бы о сотне лет, то я бы еще понял. Но нам говорят, что черная дыра уничтожит планету через десять! Так может это время посвятить чему-то более важному для каждого человека? Или сообща найти решение проблемы. – Юрмиша откинулся на спинку кресла и скрестил руки на груди. Министр труда: его место считалось самым престижным на Земле, потому как управлять заводами, фабриками и прочими учреждениями было весьма и весьма интересно. Пятьдесят лет назад человечество вышло на тот уровень, когда работа стала приносить удовольствие абсолютно всем. А подрастающее поколение только и мечтало, чтобы как можно скорее выучиться и собственными глазами увидеть гигантские роботизированные города.

– Вот и я о том же! – обрадовалась поддержке Ассоль. Двое из десяти – это уже хорошо. Но решение должно быть единогласным. – А вдруг ученые поднажмут, найдут непризнанные светлые головы.

– Поднажмут! В этом мы даже не сомневаемся, – прервал ее Генмиша, главный по науке, – в нашем распоряжении лучшие умы. Не мне вам объяснять, сколько они сделали для планеты. Но проблема черных дыр – это вам не астероиды обстреливать. Мы с таким никогда не сталкивались. Мы не можем надеяться на авось. А наверняка рассчитать пока не получается.

– А знаете, – заговорил пожилой подтянутый Рамисан, министр спорта, – Ассоль мыслит в верном направлении. Только сообща мы делаемся сильнее. Возможно, у светлых научных голов просто замылился взгляд, что называется. Возможно, они разыграли мало партий и просчитали не все ходы. К тому же все мы прекрасно знаем, как мобилизуется человек на пороге опасности. Я – за. Надо объявить всем.

– Что ж, убедительно. – Сами-Рам, глава продовольственной палаты, задумчиво покивал, потом вздохнул. – Надо объявлять. Только, дорогая Ассоль, сделайте это крайне корректно, чтобы еще больше не напугать людей. Мы снова должны объединиться. Я тоже – за.

Он поднял руку – как символ согласия. Остальные члены ассоциации не сразу, но последовали его примеру.

– Ну и славно, – с облегчением выдохнула Ассоль.

Глава 2, Открытие

Мир Аркурс

Нырнув под арку широкого белоснежного моста, едва заметные в голубом свечении частички сначала образовали плотное облако, после приняли форму сгорбленного старика в тунике кирпичного цвета. В его руке появилась изящная трость из черного дерева, голову покрыл такого же цвета капюшон. Последним образовался длинный плащ, после чего старец вышел из укрытия. Набережная выглядела пустынно. Но это на первый взгляд. Кругом мелькали едва уловимые тени. Вскинув руку, Кырс замедлил время, чтобы разглядеть их. Недалеко от него пролетела по воздуху парочка индивидов. Они держались за руки и выглядели невероятно счастливыми.

– Левитация! – Богриим невольно замер. – Когда они успели овладеть левитацией?!

Внезапно ощутив легкий холодок, он резко вскинул трость и обернулся. Позади него стояла высокая девушка в белом платье до пят. Темные локоны ее волос небрежно рассыпались по хрупким плечам, голубые глаза нахально улыбались, в руке она сжимала длинное, тонкое копьё.

Кырс посмотрел на нее с интересом, потянул носом воздух и вожаделенно прикрыл глаза:

– Твоя энергия мне знакома. Ся-бу?! Неужели?

– Ты не ошибся. Но теперь я – богиня Шагри!

Он кивнул.

– Значит, это твоих рук дело? Решила поднять мир, чтобы отомстить мне?

– Месть тут ни при чем! Я просто открыла им правду, – вполне спокойно произнесла она.

– Для чего?! Разве им не жилось спокойно? Ты же видела, я давал им абсолютно все: планеты, звезды, а взамен забирал лишь страдания и боль. Только их, ничего больше.

– Ну да, сам сеял страдания, сам и пожинал плоды. И ты называешь это жизнью? Хватит! Я освобожу их от твоего влияния. Больше они никогда не испытают боли!

– М-м-м. А так ли это? Ты просто злишься на меня, и сама не знаешь, что говоришь. Они были и остаются свободными.

– Свободными лишь до тех пор, пока ты не решишь, что этот мир не так уж хорошо, и не уничтожишь его, ради других миров.

– Таков удел мироздания. Кто-то должен умереть, чтобы другие могли жить.

– Оставь Аркурс в покое. – Шагри перестала улыбаться. Копье в ее руке чуть дрогнуло. На кончике остря появилось легкое свечение.

Губы старца искривила улыбка. Он опустил трость, оперся на нее и покачал головой.

– Тебе придется постараться, чтобы убедить меня. Ты ведь знаешь, что мне нужно. Сколько мы не виделись?

– Недостаточно долго, чтобы забыть, что ты такое! – с вызовом ответила девушка.

– Дорогая, Ся-бу. О-о-о, прости-и-и, Ша-а-агри, – нежно выдохнул Кырс. Его фигура плавно перевоплотилась в крепкого сложения молодого мужчину. Черная смоль волос заблестела под голубым светом звезды. Рука сжала довольно увесистый, длинный жезл, которым до этого был посох. – В тебе накопилось столько боли и злости. Позволь освободить тебя от

них. – Речь Богриима стала тягучей, обволакивающей. Он осторожно протянул руку к той, что застыла перед ним изящной статуэткой. От нее исходил видимый только ему теплый свет и дико ароматный запах страха.

Но когда до Шагри остался всего шаг, она неожиданно вздрогнула и рассмеялась:

– А ты все такой же! Нисколько не изменился! – Она чуть наклонилась к нему. В ее голубых глазах заискрились льдинки. – Оставь этот мир, он уже не твой.

– И не надейся, Ся-бу! – прорычал Кырс, меняясь не только в лице, но и в облике. Теперь перед девушкой возникло темное мохнатое существо с клювом и маленькими глазками, что выглядывали из-под капюшона черного плаща.

– Ты так и не научился правильно произносить мое имя. – Шагри даже не пошевелилась, продолжая пристально смотреть на изменчивого Богриима. – Сия-бу! Что означает – свободная, а не беглянка, как ты решил. Последний раз прошу: оставь этот мир.

Ничего не ответив, Кырс рассеялся на мелкие частицы и через мгновение материализовался в своих чертогах. Он был зол и поэтому испытывал жуткий голод.

«Ыеркс!» – мысли вихрем полетели к советнику. Тот появился незамедлительно, и вскоре Богриим блаженно посасывал свежесобранный урожай густой, липкой боли.

Наблюдая за властителем, советник парил чуть в стороне. Когда верховный насытился, он приблизился и осторожно подумал:

«Мой бог, почему вы не уничтожите Шагри? Зачем держать под боком такого врага?»

«Вы не понимаете всей игры, Ыеркс! – Ворсинки Богриима затрепетали в волнении. – Она одна может дать нам столько темной материи, сколько не даст целый мир. Только нужно заставить ее страдать. У каждой богини есть своя паства. Шагри не исключение. Она всегда была страстной! Наверняка и здесь обзавелась любовником. Разыщем его и найдем какие-нибудь проблемы. Она сама прибежит к нам, просить за него! И вот тогда...»

По телу Кырса прошла мерцающая волна вожделения. Мысли стали тягучими, приносящими удовольствие.

«Она такая, сладкая, в печали и тоске, – мечтательно вспоминал Богриим».

«И как часто вы насылали на нее беды?» – Ыеркс настороженно смотрел на властителя.

«Слишком часто. – Кырс встрепенулся. Ворсинки тут же приобрели прежний, черный, оттенок и успокоенно повисли. – Согласен, перегнул немного. Не учел, что некоторые индивиды в бедах гораздо изобретательнее, чем когда счастливы. Вот Ся-бу и вышла из-под контроля. А как же хорошо было с ней рядом. Ох-хо-хо. Ну... ничего не поделаешь. Вы правы. Не нужно возвращать врага. – Он повернулся к советнику и вполне обыденно подумал: – Уничтожить мир арксов. Весь!»

«К-к-как? – закричало сознание Ыеркса. – Но ведь это наша самая продуктивная ветвь!»

«Вот и замечательно. Значит, можно будет выжать гораздо больше материала, чем из умирающих миров. У-нич-то-жить! Послать Мердоков!» – весело закончил он мысль.

«Будет сделано, мой бог», – монотонно подумал советник и тут же исчез.

По телу Кырса снова пробежала волна вожделения.

«Я буду скучать по тебе, Ся-бу! Для меня ты навсегда останешься именно – беглянкой!»

Земной мир

По дорожке из плиток прыгала девочка лет четырех в коротком розовом платье и одном сандалике. Соломенного цвета волосики растрепались, на кончике одной косички болтались мохнатые помпоны.

– Анна-Лиза, ну куда ты в таком виде из дома? – Девочку догнала молодая женщина в простом платье серого цвета. Поймав егозу, она принялась надевать ей сандалик.

– Я хочу гулять, – захныкала беглянка.

– Сегодня нельзя выходить за пределы купола.

- Почему нельзя? – раскачиваясь из стороны в сторону, спросила Аня.
- Потому что воздух плохой.
- А почему воздух плохой?
- Потому что ветер дует.
- А почему ветер дует?
- Потому что так бывает в природе.
- А почему...

Закончив с обувью, женщина быстро собрала волосы на голове ребенка в хвостик и ловким движением завязала резинку с помпонами.

– Все, моя хорошая, иди во внутренний дворик. Там Ноэль Батый и Петропавел играют. Агрипина сейчас выйдет.

- А почему они там играют?

– Потому что сегодня плохой ветер на улице дует. – Легонько подтолкнув девочку, женщина придала ей направление, и та, продолжая задавать вопросы, поскакала во внутренний двор семейного дома-интерната.

– Как ты с ними справляешься? – На крыльцо вышла пожилая женщина. Несмотря на теплую погоду, она зябко поежилась и плотнее укуталась в белый шерстяной платок.

– Доброе утро, Октябрина. Привыкла уже. Дети все одинаковые. Много спрашивают, мало слушают, но если не ответить, вообще перестанут общаться.

– Ну да, ну да. – Октябрина огляделась. – А что, ветра вроде бы не видно. Пойду прогуляюсь, пожалуй.

– Ветер порывами налетает. Вы маску наденьте, на всякий случай. А то кашлять потом долго будете.

- Хорошо, Жанночка. Маску надену.

– Вот и прекрасно. – Воспитательница улыбнулась, заправила за ухо пепельную прядку волос и махнула рукой еще одному обитателю, выглянувшему из-за двери. – Доброе утро, Лаврик.

- Доброе утро, Жанна Игнатовна. – Парнишка вышел на крыльцо.

- Ты позавтракал?

- Да. Спасибо. Со стола прибрал.

– Ты молодец, милый. – Жанна поднялась на крыльцо, ласково провела ладонью по волосам мальчика. Он выпрямился под ее рукой. Настолько, насколько позволял горб. – Тебе что-нибудь надо?

- Нет. – Лаврий отвечал обычным ровным голосом, без единой эмоции.

- Ну и славно. – Жанна снова с теплом потрепала его, а после скрылась в доме.

Постояв немного на крыльце, парнишка сунул в нос небольшую дужку и вслед за Октябриной покинул территорию купола.

- Ты почему маску не взял? – Женщина обернулась на него.

- У меня хепы, – монотонно ответил Лаврий.

- Это что такое?! – Октябрина наморщила лоб.

– Хепофилтры. – Он указал на торчащую из ноздрей скобочку. – Они защищают от микропластика.

– Как они могут защищать?! Надо маску носить. Она надежнее. Сходи возьми. Вдруг ветер подымет.

Но паренек уже не слушал. Его внимание привлекла желтая птичка, прыгающая по осколкам глазированных плиточек. К нему, продолжая что-то бубнить, подошла Октябрина. Тоже увидев птичку, остановилась, прижала руки к груди.

Канарейка казалась словно нереальной. Она то вдруг исчезала, то снова появлялась, продолжая прыгать по плиточкам и камням. На одном из камней птичка остановилась. Ее глазки-

бусинки сосредоточились на людях. По камню в этот момент побежали синие энергетические сполохи. Ученые не раз описывали это явление. Но никто не мог объяснить, откуда берется энергия и куда потом исчезает. Птичка дернулась и с треском растворилась в воздухе. Лаврий не отводил взгляда и не моргал.

– Ужас какой! – воскликнула Октябрина. – Как же бедную угораздило? Идем в дом, не надо на это смотреть.

– А что здесь было раньше? – Лаврий так и не сдвинулся с места.

– Раньше? – то ли спросила, то ли задумалась Октябрина. – Храм здесь был, наверное. В этих краях везде были храмы. Но очень, очень давно.

– А что с ним стало? – Подросток перевел на нее взгляд. Спокойный, равнодушный, словно ему совсем было неинтересно.

Октябрина пожала плечами.

– Разрушился, наверное. Он ведь старый был.

Лаврий снова посмотрел на гладкий цветной камешек, потом подошел и преспокойно поднял. Это был кусочек мозаичной плитки. Квадратный, маленький.

– Лаврий... брось! – ахнула Октябрина.

– Он не опасен.

– Почему ты так решил? С птицей вон что случилось!

– Это была не птица. – Сунув осколок в карман, подросток зашагал к защитному куполу.

– А кто же? – моргнула Октябрина, озадаченная его ответом.

– В наших широтах не живут канарейки, – монотонно произнес Лаврий.

– Но... – теряясь в догадках, Октябрина с ужасом посмотрела вслед подростку.

Кроны деревьев в этот момент зашумели, предвещая приближающуюся бурю. На открытом поле появились завихрения. Собирая частицы микропластика, словно пылесос, воронки двинулись вдоль леса, заставляя все живое прятаться в норы и дома.

Октябрина спешно нацепила маску и, зайдя под купол, плотно закрыла за собой стеклянную дверь. Кусочки пыли заскользили по прозрачной защите, зашептали что-то злое. Женщина вздохнула:

– Теперь неделю не выйдешь.

В этом доме Октябрина жила всего два месяца. Ее семья уже давно перешла в мир иной. Поселение состарилось. Остались только пожилые и глубоко пожилые соседи. Правительство приняло решение: расселить их по семейным интернатам. Октябрине повезло попасть в тот, что располагался рядом. Со своими соседями теперь она общалась по визору. Разговоры затягивались на часы. Влившись в новые семьи, им было чем поделиться.

Буря бушевала уже половину дня, но вдруг в этот шум вмешался жуткий звук сирены, привлекающий внимание всех жильцов семейного интерната. Вслед за предупреждающим сигналом на внутренней стороне купола включился большой экран. То же самое происходило одновременно во всех уголках земного шара. В горах, долинах, лесах и даже под землей, развернулись голограммные информанты системы оповещения. У стариков они вызвали оторопь. У молодежи, кто не успел захватить последнюю пандемию, – любопытство. Голограммы сначала заморгали всеми оттенками тревожного красного, потом смягчились на зеленый цвет. Однако это несколько не успокоило зрителей. Наконец на информанте появилось лицо молодой женщины с короткой стрижкой. Внизу поползла надпись: Ассоль Алая, глава комитета по связи с общественностью.

– Дорогие жители Земли, – бодро начала Ассоль, – вы все прекрасно знаете, ничто так не помогает преодолеть трудности, как сплоченность, понимание и любовь. Мы с вами победили несколько смертельных заболеваний. Наши замечательные ученые совместно с гениальными инженерами разработали настоящую защиту, дали нам надежду на светлое будущее. Но... все

это не поможет противостоять новой угрозе, которая идет к нашему дому из космоса. К нашей галактике движется сингулярность или, проще говоря, черная дыра. Астрофизики и математики уже объединили усилия, чтобы просчитать возможные варианты ее отклонения. Но, увы, их мнение единогласно: мы стоим на пути этого космического явления. Поэтому научный мир призывает всех, у кого возникнут хоть какие-то идеи или даже просто мысли, как нам избежать катастрофы, незамедлительно сообщить в комитеты по связи. Настало время нам не просто объединиться, а стать единым организмом! Только так мы сможем противостоять нависшей угрозе.

На голограмме вспыхнул список имен, с кем можно связаться. А потом сообщение заиклилось. Лицо Ассоль вновь появилось на экране, глава снова призвала жителей земли объединиться. Так продолжалось целые сутки, после чего голограммы ненадолго исчезли. А когда вновь развернулись, то уже не мигали, а просто транслировали контактную информацию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.